

Тугова Леля Назировна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА БЕМУРЗЫ ТХАЙЦУХОВА

В статье рассматривается творчество абазинского писателя Бемурзы Хангериевича Тхайцухова в контексте состояния духовной культуры народа, специфических особенностей его развития, уровня его исторического и духовного самосознания и эстетического самовыражения. Б. Тхайцухов внес значительный вклад в развитие жанров абазинской литературы, в обогащение ее поэтики, в философское осмысление человека и окружающего мира в национальных художественных образах и определениях. Проза и поэзия самобытного абазинского писателя отличаются близостью к национально-художественным традициям своего народа. Тхайцухов Б. Х. умело использует эстетические и эпические приёмы фольклора, что в свою очередь обогащает его художественную палитру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 40-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и этнопсихологии плодотворно отразилось в многогранном творчестве, определив национальное своеобразие художественного мира талантливого писателя.

Список источников

1. **Базиева Г.** Миф – фольклор – литература: современные взаимосвязи // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. Нальчик, 2003. Вып. 10. С. 100-110.
2. **Дончик В.** Логика и поэтика созидания в украинском романе // Советский многонациональный роман / отв. ред. Г. И. Ломидзе, С. М. Хитарова. М.: Наука, 1985. С. 67-88.
3. **Мусин Ф. М.** Связь времен. Казань: Татарское книжное издательство, 1979. 224 с.
4. **Теппеев А.** Азатлыкь. Нальчик: Эльбрус, 1981. 285 б.
5. **Теппеев А.** Кюн батмайды. Нальчик: Эльбрус, 1971. 219 б.
6. **Теппеев А.** Ташыуул. Нальчик: Эльбрус, 1976. 431 б.
7. **Теппеев А.** Тузлу гюттю // Шуёхлукь. Нальчик: Эльбрус, 1973. № 2. Б. 12-58; № 3. Б. 53-78.
8. **Толгуров З.** Жетегейле. Нальчик: Эльбрус, 1981. 428 б.
9. **Толгуров З.** Къызгъыл кырдыкла. Нальчик: Эльбрус, 1974. 242 б.
10. **Толгуров З.** Эрирей. Нальчик: Эльбрус, 1972. 208 б.

**THE SPECIFICITY OF INTERACTION BETWEEN THE BALKAR LITERATURE
OF THE 70-80S OF THE XX CENTURY AND THE FOLKLORE
(BY THE MATERIAL OF ALIM TEPPEEV'S STORY "THE SUN DOES NOT SET")**

Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
*Institute for Humanities Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
alenasarb@mail.ru*

In the article the specificity of interaction between the Balkar literature of the 1970s and 1980s and the folklore is studied, and the ways of creative mastering by the writers of the aesthetic resources of folklore are identified. Folklore components, included in the artistic fabric of works as poetic-stylistic means and techniques, contribute to the reconstruction of ethno-being, the comprehension of the national character and spirit in the context of historical realia in the life of the individual and the people as a whole.

Key words and phrases: Balkar literature; folklore; spiritual heritage; tradition.

УДК 821.352.2

В статье рассматривается творчество абазинского писателя Бемурзы Хангериевича Тхайцухова в контексте состояния духовной культуры народа, специфических особенностей его развития, уровня его исторического и духовного самосознания и эстетического самовыражения. Б. Тхайцухов внес значительный вклад в развитие жанров абазинской литературы, в обогащение ее поэтики, в философское осмысление человека и окружающего мира в национальных художественных образах и определениях. Проза и поэзия самобытного абазинского писателя отличаются близостью к национально-художественным традициям своего народа. Тхайцухов Б. Х. умело использует эстетические и эпические приёмы фольклора, что в свою очередь обогащает его художественную палитру.

Ключевые слова и фразы: Б. Тхайцухов; абазинская литература; поэзия и проза; национальная литература; духовная культура народа; историческое и духовное самосознание; ценности народного бытия; этнонациональный миробраз.

Тугова Леля Назировна, к. филол. н., доцент
*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
t.lelika@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА БЕМУРЗЫ ТХАЙЦУХОВА

Имя Бемурзы Хангериевича Тхайцухова очень значимо и весомо в абазинской литературе. Б. Тхайцухов стал одним из популярных писателей Северного Кавказа. Поэзия и проза этого талантливейшего мастера художественного слова обозначили новую веху в развитии абазинской литературы. Он является автором более 20 книг. Его роман на абазинском языке «Горсть земли» переиздавался три раза, один из которых на русском языке. За многочисленные успехи в творческой деятельности ему были присвоены звания «Народного писателя Карачаево-Черкесской Республики» и «Заслуженного деятеля культуры Российской Федерации». Член Союза писателей с 1962 года.

Формы и конкретные пути зарождения национальной литературы давно стали предметом внимания крупнейших ученых и критиков – Л. А. Бекизовой [1], Д. Дюришина [2], В. Б. Тугова [4] и др. Объективные закономерности её зарождения выводились ими из состояния духовной культуры народа, специфических особенностей его развития, уровня его исторического и духовного самосознания и эстетического самовыражения.

Эволюция самовыражения с неизбежностью приводит на определенном этапе социально-исторического и культурно-художественного развития к выявлению личностного начала, психологических качеств человека, способного осмыслить и выразить закономерности объективной действительности.

Умение осмыслить глубинные основы бытия народа, раскрытия его нравственных, психологических и общественных проблем, освоения индивидуального стиля пришло в абазинскую литературу в 60-80-е годы XX столетия. Именно на этот этап развития абазинской литературы приходится творческая зрелость Бемурзы Тхайцухова. Литературные процессы 60-80-х годов были связаны с общественно-политической жизнью, с творческим освоением опыта зрелых литератур, осознанием глубинной сути национальных художественных традиций и адаптацией их в литературных жанрах. В эти годы к писателям пришло осознание того, что все народы – малые и большие – часть человечества, у них одни и те же заботы, но у каждого народа свое лицо, свои традиции, своя история. Каждый народ самобытен и неповторим. Именно самобытность и неповторимость народа создают многоцветие мира. Это неизбежно возвращало к первоначалам национальной жизни, к нравственным и духовным ценностям народного бытия. Стало понятно: человек и народ не могут быть «иванами», не помнящими родства. По этому поводу Б. Тхайцухов писал:

Лист от ветки оторвался
И – зачах.
Прошептал он,
Корчась в солнечных лучах:
«Ствол родимый,
Без тебя и без корней
Даже солнышко –
И то врага страшней...» [5, с. 26].

С Родиной для поэта связано все, в том числе и героические народные традиции, и обычаи, несущие в себе общечеловеческое содержание. В одном из своих стихотворений он писал о «серебряной шапке» Эльбруса:

Злые ветры налетали,
Не могли ее сорвать.
Видно, шапка та из стали,
Что и вихрям не поднять! [Там же, с. 34].

В сердце любого истинного поэта вмещается весь мир.

Он не ограничивается одной-двумя темами. Поэт – словно симфонический оркестр: в нем вся партитура, все инструменты. Б. Тхайцухов – истинный поэт. Он пишет обо всем: о земле, о человеке, о горе, о радости... Сердце у него болит и о былинке, и обо всей Вселенной. Но путь один: от родины малой – к родине большой, от родины большой – к миру, от матери – к человечеству. Это нагляднее всего сказалось в его поэмах.

Особое внимание критиков, учёных и просто любителей поэзии привлекла поэма «Вей, ветер!», т.к. явилась новаторской в национальной поэзии. Она (*поэма – Л. Т.*) подняла уровень поэтического мышления до современных философских, нравственных исканий, изыскав для этого адекватные поэтические средства. Поэма состоит из отдельных фрагментов, объединенных темой и общей авторской идеей, да и самой личностью поэта: «Вступительное слово», «Введение», «Моцарт и Сальери», «Аппассионата». Объект исследования поэта – добро и зло, их вечное противостояние, вечная борьба.

В своеобразном вступлении к истории Моцарта и Сальери поэт воскрешает образ музыки великого композитора. При этом он использует широкие метафорические обобщения и некое «опосредование»:

Слышал ли ты
Над землей голоса зари,
Видел ли ты,
Как заря горит?
Смотри!.. [Там же, с. 26].

«Облик» музыки Моцарта воскрешен опосредованным описанием впечатления, производимого искусством. Такое описание стало возможным в результате творческого усвоения опыта зрелых литератур, в частности, русской.

По своей архитектонике поэме «Вей, ветер!» близка поэма «Камни»: и та, и другая состоят из отдельных фрагментов, которые имеют законченный, самостоятельный характер, но «состыковываются» общей идеей и образом поэта. Тема «Камней» – истоки патриотизма наших современников. Основной поэтический прием – выявление глубоких ассоциативных связей между объектом изображения и авторским их осмыслением. При этом поэт исходит из того, что патриотизм складывается из суммы героических и эстетических традиций всех наций, народностей, племен, составляющих это общество.

Б. Тхайцухов впервые на практике осуществил в абазинской литературе синтез прозы и поэзии. Этот синтез отчетливо прослеживается в его поэмах «Три дерева», «Камни», «Женщины». Такое сопряжение поэзии и прозы широко распространено во многих литературах. В абазинской литературе, как и во многих других новописьменных литературах, оно имеет и национальную генеалогию: так строятся «Нарты», историко-героические и многие лирические песни.

Таким образом, Б. Тхайцухов, не порывая со своими национальными традициями, развивает и обогащает их приобретенным опытом.

В поэме «Камни» переключка времен обретает современное нравственно-философское звучание. Исходная позиция автора:

Мои горы – мягкие подушки
Для друзей моей родины.
Мои горы – неприступный гранит
Для врагов моей родины [Там же, с. 87].

Поэма «Камни» подтверждает давнее наблюдение Л. Н. Толстого: «Цемент, который связывает всякое художественное произведение в одно целое и оттого производит иллюзию отражения жизни, есть не единство лиц и положений, а единство самобытного нравственного отношения автора к предмету» [3, с. 19]. Продолжая мысль гениального писателя и мыслителя, можно процитировать М. Числова: «Единство самобытного нравственного отношения... к предмету определяется мировоззрением художника, глубоким проникновением в гущу жизни, осмыслением действительности как единство человека и мира» [6, с. 12]. Как нетрудно заметить, Б. Тхайцухов осмысливает действительность как единство Мира и Человека.

Поэма «Слово о Земле» глобальна по проблематике, в ней удачно используются средства условности. «Слово о Земле» – это поэма-размышление о Земле, о судьбах человечества, о трагичности борьбы света и тьмы. Композиция ее свободна: поэт легко и непринужденно переходит от одного события к другому. Это публицистическая поэма, где звучит страстный призыв к сохранению мира. Поэтому, естественно, автор получает неограниченные права самовыражения, использования глобальных образов-символов, условно-метафорических фигур, широких ассоциаций. Организующий стержень поэмы – движение мысли поэта.

Поэма «Слово о Земле» наглядно показывает, что средства условности таят в себе огромные возможности обновления поэтики эпического произведения.

В образных средствах поэмы: емкость, динамичность, условность, метафоричность, ассоциативное сближение далеких понятий – результат творческого усвоения и адаптации в национальной образной системе опыта русской и мировой литературы.

В своих поэмах Б. Тхайцухов был ориентирован на глобальную тематику, крупные образы-символы, ассоциативное мышление. Его эпические произведения – на уровне лучших достижений многонациональной российской поэзии.

Устное народное творчество абхазо-адыгов, к которым относятся и абазины, как и других народов, отличается историзмом. Особо следует отметить исторические песни о Кавказской войне, которая по своей жестокости не имела, пожалуй, аналогов в предшествующей мировой истории. Эта война стала национальной трагедией для народов Северного Кавказа, а особенно для представителей абхазо-адыгского этноса. Их селения были разорены и сожжены, а народ оказался на грани исчезновения, т.к. большая его часть была истреблена, а оставшаяся – изгнана с родной земли. Всё это нашло отражение и в фольклоре этих народов. Махаджирский фольклор отобразил всю гамму нравственных страданий и душевных переживаний народа, оказавшегося вдали от своей Родины («Уходим в Стамбул», «Абадзехская песня», «Хаджаретская песня о переселении в Турцию» и другие), и дал богатый материал для создания литературных произведений.

Тема махаджирства стала центральной в романе Б. Тхайцухова «Гость земли», представляющем огромный интерес и ценность для ученых. Автор достаточно долгое время создавал свое, пожалуй, главное произведение. Роман «Горсть земли» – это роман о человеке и родине. Он искал ответ на извечный вопрос, как и почему в человеке зарождается привязанность к родной земле. В книге повествуется о трагических событиях Кавказской войны и горцах-переселенцах, вынужденных отвоевывать свое право на жизнь в Турции. Главная героиня романа – молодая абазинка Асият, от лица которой ведется повествование. Как и тысячи ее соплеменников, Асият оказалась на чужбине, вдали от родных мест. Бемурза Тхайцухов сумел воссоздать реальную драматическую картину жизни горцев, широко осветив в романе душевные переживания, а также тяготы и лишения, выпавшие на долю родного народа. Роман «Горсть земли» был издан в 1973 году в московском издательстве «Современник» тиражом 100 тысяч экземпляров. По тем временам это был серьезный прорыв в национальной литературе.

Поэзия и проза Б. Тхайцухова отражают специфику мировоззрения абазинского народа, особенности его этнонационального мирообраза, обусловленные мировоззренческими, эстетическими, нравственными, психологическими, этнографическими и этическими представлениями народа.

Творчество Б. Тхайцухова, вбирающее в себя фольклор и этнографию абазин, характеризует эпическую и эстетическую суть, лежащую в основе национального и художественного менталитета народа, кроме того, через обращение к наследию, выраженному в народном творчестве, автор создаёт эпическую биографию своего народа, характеризует нравственную и этическую основы его духовности.

Обращение Бемурзы Тхайцухова к своим истокам – историческим, этнографическим, фольклорным – обусловлено объективной потребностью мобилизовать внутренние духовные ресурсы, глубже войти в нравственно-эстетические ценности, отложившиеся в быте и культуре этноса.

Список источников

1. **Бекизова Л. А.** От богатырского эпоса к роману. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во; Карачаево-Черкес. отд-ние, 1974. 288 с.
2. **Дюришин Д.** Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 318 с.
3. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1951. Т. 30. 340 с.
4. **Тугов В. Б.** Литература в меняющемся мире. Статьи разных лет. Карачаевск: КЧГУ, 2006. 267 с.
5. **Тхайцухов Б.** Думы мои: стихи и поэмы. Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1980. 128 с.
6. **Числов М.** Время зрелости – пора поэмы: состояние и проблемы жанра поэмы, тенденции современной поэзии. М.: Советский писатель, 1986. 397 с.

THE NATIONAL ORIGINS OF BEMURZA TKHAI TSUKHOV'S CREATIVE WORK

Tugova Lelya Nazirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev, Karachayevsk
t.lelika@mail.ru

The article deals with the creative work of the Abaza writer Bemurza Khangerievich Tkhaitsukhov in the context of the state of people's spiritual culture, the specific peculiarities of its development, the level of its historical and spiritual self-awareness and aesthetic self-expression. B. Tkhaitsukhov made a significant contribution to the development of the genres of the Abaza literature, to the enrichment of its poetics, to the philosophical understanding of a human being and the surrounding world in the national artistic images and definitions. The prose and the poetry of the distinctive Abaza writer are remarkable for their proximity to the national and artistic traditions of his people. B. Tkhaitsukhov uses skillfully the aesthetic and epic techniques of folklore, which in turn enriches his artistic palette.

Key words and phrases: B. Tkhaitsukhov; Abaza literature; poetry and prose; national literature; spiritual culture of the people; historical and spiritual self-awareness; values of people's being; ethnonational world image.

УДК 821.352.30

В статье представлен обзорный анализ эволюции кабардинского песенного искусства на материале поэтических текстов известных поэтов, переложенных на музыку в разные периоды развития национальной поэзии. Автор акцентирует внимание на творчестве одного из талантливых кабардинских поэтов Анатолия Бицуева, в частности – на тексте популярной песни «Падает снег...». В статье рассмотрены три вокальных варианта данной песни, определено ее значение в эволюции национальной песенной культуры.

Ключевые слова и фразы: поэзия; песня; творчество; кабардинский поэт; музыка; строфа; идейно-тематическая направленность; А. Бицуев.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

**ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАБАРДИНСКИХ ПОЭТОВ
 (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПЕСНИ «ПАДАЕТ СНЕГ...» А. БИЦУЕВА)**

Песенное искусство кабардинцев берет свое начало в раннеадыгском фольклоре, в котором «сохранилось большое количество обрядовых, культовых и календарных песен, <...> напевов символично-магического значения и стимуляционных речитативов. Особое место в фольклоре занимают древнейшие песни, посвященные труду» [1, с. 12]. Они обычно исполнялись женщинами. Основные функции и назначения трудовых песен заключались в облегчении процесса труда и призыве добра и благополучия. «Наряду с трудовыми песнями <...>, у адыгов имели широкое распространение ритуальные и культовые церемониалы, посвященные различным божествам – покровителям животного и растительного мира» [Там же, с. 13]. В качестве примера можно привести песни, посвященные языческим богам и их деяниям: «Даушджэрджий» («Святой Георгий»), «Щымызытхэ» («Покровитель леса»), «Щыблэ удж¹» (букв. «Громовый танец» или «Танец грома») и др. Ученые-фольклористы отмечают мифологический и магический характер данных песен. Так, например, песню «Щыблэ удж» (ср.: осетинский священный танец «Цоппай») исполняли как часть обрядов или ритуалов, проводимых относительно того, кого ударила молния.

¹ Удж – парный лирический танец.